

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №3, Том 13 / 2022, No 3, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/49SCSK322.pdf>

DOI: 10.15862/49SCSK322 (<https://doi.org/10.15862/49SCSK322>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лютенко, И. В. Интерес к восточным религиям и нетрадиционным учениям среди молодёжи Москвы и приезжих / И. В. Лютенко // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/49SCSK322.pdf> DOI: 10.15862/49SCSK322

For citation:

Lyutenko I.V. Interest in eastern religions and non-traditional teachings among the youth of Moscow and visitors.

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies, 3(13): 49SCSK322. Available at:

<https://sfk-mn.ru/PDF/49SCSK322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/49SCSK322

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (поручение Президента Российской Федерации № ПП-71 от 16.01.2020 г.)

УДК 316.7

Лютенко Ирина Викторовна

ФГБУН «Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук»,
Москва, Россия

Институт демографических исследований — обособленное подразделение

Младший научный сотрудник

Магистр социологии

E-mail: blodrein@mail.ru

Интерес к восточным религиям и нетрадиционным учениям среди молодёжи Москвы и приезжих

Аннотация. В статье рассматривается интерес молодежи к восточным религиям, нетрадиционным и эзотерическим учениям, рассмотрено в сравнительном анализе, в какой степени мировоззренческая позиция молодежи с нетрадиционной религиозностью может влиять на направленность их социальных ориентаций и отношение к окружающему миру. В фокусе статьи молодежь (москвичи и приезжие). Молодёжь как социальная группа в силу своих возрастных особенностей является наиболее подверженной влиянию нетрадиционных практик и религий, поэтому особый интерес представляет изучение влияния нетрадиционных взглядов на сознание именно этой возрастной группы. В условиях увеличения миграционных потоков в мегаполис (мигрантов из ближнего зарубежья и мигрантов из других регионов РФ) нельзя оставлять без внимания молодежь среди приезжих.

Ключевые слова: религия; восточные религии; нетрадиционные и мистические учения; мигранты; молодежь

Введение

После распада СССР постепенно РПЦ начала возвращать свое былое величие. В связи с положением РПЦ во время правления большевиков в стране возрос процесс секуляризации [5, с. 269–270]. После падения железного занавеса в России начали появляться «новые религии», распространяемые миссионерами из-за границы. В условиях падения авторитета

института традиционных религий в начале 90-х гг., новые религиозные учения стали популярны в обществе [2].

Возникновение новых религий и учений на территории России связано с изменениями в обществе нравственно-ценностных ориентаций и представлений, переосмысления роли традиционных религиозных учений. Распространению новых (нетрадиционных) учений и религий способствуют миграционные процессы и интеграция других культур и этносов в российское общество. Прежде чем переходить к анализу нетрадиционной религиозности, необходимо дать определение этого феномена. Нетрадиционные религии («новые религии») — обобщенное условное обозначение современных религиозных объединений, противостоящих официальным и господствующим религиям [12].

Методика

В статье внимание акцентируется на характеристиках интереса молодежи (коренного населения Москвы и мигрантов из других регионов РФ и стран постсоветского пространства) к восточным религиям, нетрадиционным (новым) религиозным учениям и мистическим течениям, а также включенности в повседневный быт практик данных воззрений. Исследовательские рамки отражают методологические принципы изучения нетрадиционной религиозности, сформулированные Е.А. Кублицкой [7].

Методика Е.А. Кублицкой основывается на методологических и методических принципах построения группы с нетрадиционной религиозностью. К нетрадиционным (новым) религиозным учениям в последние несколько лет мы добавили группу восточных религий (буддизм, индуизм, конфуцианство и др.). Буддизм — мировая религия и в России его исповедуют в Калмыкии, Бурятии и Туве, но для большинства исследуемых нами регионов буддизм не является распространенной религией.

Индекс нетрадиционной религиозности — $(Л + М + Р) + (О + Н)$.

Л — основной показатель нетрадиционной религиозной веры;

М — отношение к восточным, нетрадиционным религиям и учениям;

Н — мотивация интереса и включенности в восточные и нетрадиционные религиозные учения;

О — показатель деятельности, связанной с познанием восточных, нетрадиционных религий и учений;

Р — включенность в повседневный быт элементов восточных и нетрадиционных религиозных учений;

$Л + М + Н$ — результирующий показатель религиозного сознания;

$О + Р$ — результирующий показатель религиозного поведения.

Кублицкая Е.А. выделяет типологию нетрадиционной религиозности: нетрадиционные верующие и нетрадиционные колеблющиеся.

Мы в своих исследованиях выделяем группу среди молодежи «внеконфессиональных» верующих по показателю религиозного сознания «Верю в существование сверхъестественных сил, но ни к какой Церкви не принадлежу». В группе «внеконфессиональных» верующих большинство, в первую очередь, проявляют интерес к восточным религиям, нетрадиционным (новым) религиозным учениям, мистическим течениям.

Среди молодежи, интересующийся данными воззрениями, мы выделяем две типологические группы по следующим показателям:

1. Интерес к нетрадиционным и восточным религиям.
2. Мотивация интереса к нетрадиционным и восточным религиям, эзотерическим учениям.
3. Включенность в повседневный быт практик восточных, нетрадиционных религий и эзотерических учений.

В первую группу «практикующие» входят респонденты интересующиеся нетрадиционными, восточными религиями и изотерическими учениями, с более глубокой мотивацией увлечения данными воззрениями, включившие в свой повседневный быт практики этих религий и учений. Во вторую группу «непрактикующие» отобраны респонденты, поверхностно интересующиеся нетрадиционными и восточными религиями, изотерическими учениями, но не включившие в свой быт практики данных воззрений.

Мониторинговые социологические исследования проводились в столичном мегаполисе Институтом социально-политических исследований РАН (ИСПИ ФНИСЦ РАН) до 2020 г., с 2021 исследования проводятся Институтом демографических исследований (ИДИ ФНИСЦ РАН). Исследования проведены на базе репрезентативной квотной выборки со связанными параметрами. Обработка полученных эмпирических данных проведена с помощью программы статистического анализа SPSS. Объем выборочной совокупности среди молодежи: N = 300.

Результаты

Среди респондентов, принявших участие в исследовании в 2021 году большинство (76 %) коренного населения и 24 % приезжих. Практически половина (46 %) приезжих живут в мегаполисе около 10 лет, четверть (25 %) проживают менее 5 лет. Можно сказать, что большинство мигрантов, учитывая сроки проживания в столице, уже ассимилировались. Переходя к анализу интереса восточными, нетрадиционными религиями и учениями, отметим, что коренные москвичи в большей степени интересуются нетрадиционными религиозными учениями по сравнению с приезжими из других регионов и ближнего зарубежья.

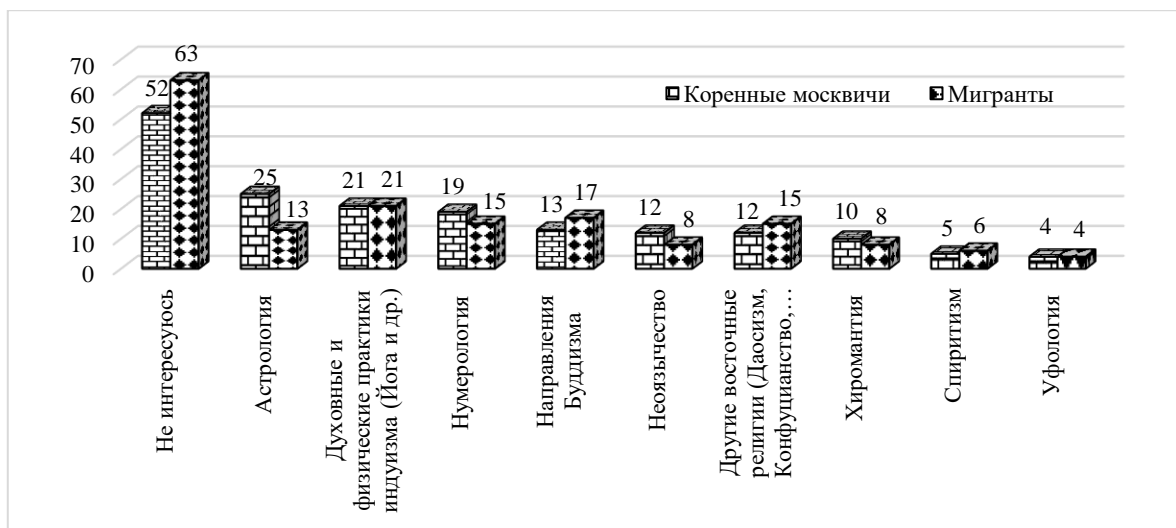
Наибольший интерес среди коренных москвичей вызывают учения, позволяющие предсказать судьбу человека (астрология — 25 % и нумерология — 19 %), а также духовные практики индуизма (йога и медитация — 21 %), позволяющие достичь гармонии, избавиться от панических атак, наладить отношения с окружением, совладать с гневом или отслеживать свои реакции на триггерные моменты. Среди мигрантов наибольший интерес вызывают восточные религии и учения (духовные практики индуизма — 21 %, буддизм — 17 %, другие восточные религии и учения — 15 %).

Йога стала популярной среди населения в последние десятилетия, когда начала распространяться мировая тенденция здорового образа жизни. Современная йога сильно отличается от той, которую практиковали древние индийские учителя. По данным исследования «Yoga Journal», проведенного в 2019 году, йога воспринимается среди молодежи как то, что укрепляет здоровье и помогает развитию гибкости [6]. Занятия йогой доступны для населения, в каждом округе Москвы открыты по несколько студий йоги, также занятия йогой проводят в фитнес-клубах.

Популяризация медитации среди населения и молодежи обусловлена продвижением в масс-медиа известными людьми медитации как стиля жизни. Популярность восточных практик в целом связана с геополитикой западных стран. Но под воздействием культурных

особенностей запада практики претерпевают изменения и иногда деградацию [8]. Карл Юнг в своей книге «Йога и запад» обуславливает популяризацию йоги и медитации поддержкой научного дискурса [17]. В повседневной жизни медитация помогает расслабиться, оказать терапевтический эффект.

В тренде у молодого поколения москвичей и приезжих буддизм и другие восточные религии. Ряд ученых отмечают популяризацию и распространение буддизма на новых территориях [1; 15; 16]. Буддизм привлекателен для молодого поколения своей философией, направленной на достижение гармонии внутреннего мира и вселенной с помощью практик медитации. Интерес к неоязычеству у молодежи подпитывают современная фантастическая литература, компьютерные игры (славянское фэнтези (Волкодав, Ведьмак)). Популярность славянского фэнтези стало частью современной субкультуры язычества. В отличие от коренного населения Москвы, приезжие больше интересуются восточным учениям, направленными на совершенствование внутреннего мира и достижения гармонии как с самим собой, так и с окружающим миром (рис. 1).

Рисунок 1. Интерес молодежи к восточным учениям, нетрадиционным религиозным и эзотерическим течениям и практикам (в % от числа опрошенных среди москвичей и мигрантов до 30 лет, Москва 2021 г.)

Для оценки роли нетрадиционных религиозных течений и эзотерических практик в повседневной жизни Молодежи мы предложили им выбрать утверждения, которые на их взгляд наиболее точно отражают привлекательность данных воззрений.

У мигрантов более высокая мотивация интереса по сравнению с москвичами.

Отметим, что большинство респондентов не согласилось с утверждением, что «традиции, нормы и культура мировых религий не помогают им в повседневной жизни». Это говорит о том, что значительная часть респондентов не перестает верить в правильность и незыблемость традиционных конфессий.

Коренные москвичи и приезжие считают значимыми следующие функции Восточных религий, нетрадиционных и эзотерических учений:

- заслуживают внимания для научного изучения;
- повышают самоконтроль личности, чувство спокойствия;
- расширяют физиологические возможности человека;
- способствуют нравственному совершенствованию человека.

Неудивительно, что молодое поколение выбирает именно эти позиции. Последние десятилетие в моде здоровый образ жизни и упор делается на спорт и саморазвитие. Духовные и физические практики индуизма, буддизма и других восточных религий способствуют поддерживать не только тело, но и внутреннюю гармонию.

Повышенная мотивация интереса среди мигрантов связана не только с культурой и обычаями тех стран, откуда они приезжают, но и с ближним окружением. Как мы видим, именно у мигрантов больше близкие люди изучают и практикуют донные воззрения.

Данные показатели говорят о более глубокой мотивации интереса к учениям у респондентов (табл. 1).

Таблица 1

Мотивация интереса к восточным религиям, нетрадиционным религиозным течениям и эзотерическим практикам в повседневной жизни молодежи (в % от числа опрошенных среди москвичей и приезжих до 30 лет, Москва 2021 г.)

	Молодежь до 30 лет	
	москвичи	мигранты
1. Традиции, нормы и культура мировых религий не помогают мне в повседневной жизни	33	33
2. Заслуживают внимания для научного изучения	54	70
3. Повышают самоконтроль личности, чувство спокойствия	51	62
4. Расширяют физиологические возможности человека	32	40
5. Способствуют нравственному совершенствованию человека	51	67
6. Являются привлекательными своей оригинальностью, экстравагантностью	47	50
7. Открывают путь познания сущности мира и достижения с ним внутренней гармонии	49	53
8. Мои знакомые, родственники, друзей изучают или практикуют эти учения	22	30

На основании показателей были сформированы типологические группы «практикующие» и «непрактикующие». Среди приезжих (42 %) больше респондентов, включивших в свой быт практики нетрадиционных и восточных религий. Москвичи (67 % — непрактикующие) в основном проявляют поверхностный интерес к нетрадиционным и восточным религиям, данные воззрения практически не влияют на их повседневный быт. У приезжих более глубокая мотивация.

Согласие с тезисами о религиозных организациях. Как показывают наши исследования, группа «практикующих» в большей степени скептически относится к традиционным религиозным организациям. Поэтому по таким позициям, как «Церковь (любой конфессии) должна быть отделена от государства», РПЦ частично берет на себя функции государственных структур власти, РПЦ находится в привилегированном положении по отношению к остальным конфессиям, в этой группе % согласия всегда немного выше по сравнению с «непрактикующими». Более низкий процент согласившихся с тезисами о разжигании межнациональной или межрелигиозной розни религиозными организациями объясняется тем, что среди интересующихся восточными религиями и нетрадиционными учениями есть традиционные верующие. Большая разница между практикующими и непрактикующими среди мигрантов по позиции «Некоторые российские мусульманские общины способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни». Это говорит о том, что среди непрактикующих мигрантов много традиционных мусульман т. к. в основном мигранты из средней Азии (табл. 2).

Таблица 2

**Согласие с тезисами о религиозных организациях
(в % от числа опрошенной молодежи в типологических группах
«практикующие и «непрактикующие», Москва 2021 г.)**

	москвичи		мигранты	
	«Непрактикующие»	«Практикующие»	«Непрактикующие»	«Практикующие»
Церковь (любой конфессии) должна быть отделена от государства	69	72	80	83
РПЦ частично берет на себя функции государственных структур власти (политические, образовательные, пропагандистские и т. п.)	64	66	60	78
РПЦ находится в привилегированном положении по отношению к остальным конфессиям	66	68	55	72
Некоторые российские мусульманские общины способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни	46	38	35	72
Некоторые действия РПЦ способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни	36	49	20	56

Обсуждение

Процессы трансформации неизбежно влекут за собой изменение в мировоззрении, которым руководствуются в своей жизни люди, а также изменения их поведенческих установок. Изучение интереса к новым (нетрадиционным) религиям и учениям, включенность в повседневный быт практик данных воззрений, является актуальной и важной задачей для современной социологии религии. Изучали возникновение, формирование и эволюцию религиозных образований, а также разрабатывали методологию, способствующую адекватному пониманию феномена религиозной ситуации второй половины XX века: Баркер А., Бекфорд Д., Досон Л., Бэйнбридж У. и др. [4; 18–20].

С 1890 года в России стали изучать проблемы нетрадиционных (новых) религий и учений. Исследованием нетрадиционных религий занимались: Балагушкин Е.Г., Рыжов Ю.В., Митрохин Л.Н., Григорьева Л.И., Гуревич П.С. и др. [3; 14]. На данный момент сформированы общие принципы изучения феномена нетрадиционных религий, разработаны принципы классификации религиозных организаций. В научном дискурсе нет единого мнения в обозначении данного феномена. Религиозные направления называют «возникающими», «внеконфессиональными», «оппозиционными», «альтернативными религиями», «культами», «новыми религиозными движениями», «нетрадиционными религиями». Мы считаем необходимым называть данные воззрения терминами «нетрадиционные» и «альтернативные» религии и учения.

Понятие «нетрадиционные религии» включает в себя разнообразные вариации обозначения религиозных образований. Неукорененность их вероучений и обрядов в культурных традициях и повседневном быте российского общества. Термин «нетрадиционные религии» подразумевает чаще всего социокультурную неполноценность нетрадиционных религий [10]. В научном сообществе идет дискурс о применении и интерпретации терминов «традиционные и нетрадиционные религии» [9].

По мнению Мчедлова М.П., применение термина «нетрадиционные религии», возможно в том случае, если оно употребляется не в контексте возвышения одной религии над другой [11]. Термин «альтернативные религиозные движения» нередко применяется в зарубежной религиоведении для замещения термина «культ», так как данный термин более толерантен к религиозным меньшинствам.

В 90 гг. XX века в России был социально-экономический и политический кризис. Нестабильная обстановка в стране отразилась на финансовом состоянии россиян. Неуверенность в завтрашнем дне, отсутствие работы, сокращение дохода, инфляция пагубно сказались на внутреннем мире индивидов., вызывая чувство страха и неуверенности. Многие люди утратили веру в мировые религии. Данные обстоятельства подтолкнули индивидов переосмыслить мировоззренческую позицию, что привело к образованию «рынка спиритуальных услуг». Учитывая разнообразие учений новых религиозных организаций, они способны удовлетворять духовно-религиозный поиск, который уже не в силах удовлетворить традиционные конфессии [13].

В условиях новой реальности, начиная с конца 2020 года, ознаменовавшего появление и быстрым распространением новой коронавирусной инфекции, введением ограничений, нестабильной экономической обстановкой возрос интерес среди молодежи к «нетрадиционным», восточным религиям и мистическим учениям. Если в 2020 году интересовавшихся данными воззрениями среди коренных москвичей до 30 лет было 37 %, то в 2021 году этот показатель увеличился на 11 %. Среди мигрантов уровень интереса в 2020 г. был 47 %, в 2021 г. он сократился на 10 %. Такие данные обусловлены снижением уровня религиозности среди православного населения и большинством мусульман среди мигрантов, считающих, что их религия самая верная и незыблемая.

Одна из поставленных наших мониторинговых исследований: рассмотреть в сравнительном анализе воздействие мировоззренческих аспектов нетрадиционной религиозной идентичностей на некоторые национальные, религиозные, социально-демографические и социально-политические ориентации и установки молодежи. Насколько мировоззренческие позиции групп «практикующие» и «непрактикующие» среди москвичей и мигрантов могут влиять на направленность их социальных ориентаций?

Как показывают наши исследования, доверие к институту Церкви больше в группах «непрактикующие». Уровень доверия к законодательной и исполнительной власти в 2021 г. в группах «практикующие» снизился. Мы предполагаем, что это может быть связано с тем, что представители групп «практикующие» более активны в своих жизненных позициях, имеют большую осведомленность о политической обстановке, о деятельности органов власти и местного самоуправления.

Наименьшим уровнем доверия в группах «практикующие» пользуются: президент РФ, мэр Москвы, правительство РФ, государственная дума, полиция, РЦП, религиозные организации (до 20 %).

В группе «непрактикующие» уровень доверия к институтам в 2021 г. стал выше по сравнению с «практикующими»: органам местного самоуправления доверяют 34 %, далее идут суд, ФСБ, полиция мэра Москвы (от 20 % до 30 %). Наименьшим доверием у «непрактикующих» пользуются социальные институты, набравшие менее 20 % одобрения: президент РФ, правительство РФ, государственная дума, администрация президента, РПЦ, политические партии.

Возможно, уровень доверия к власти и органам местного самоуправления снизился в силу принятых мер по борьбе с пандемией. Введение ограничений на передвижение и посещение досуговых мест привели к снижению доверия к власти среди молодежных групп.

Посещение мест, популярных в сфере досуга у молодежи, стало недоступно для большинства молодых людей с введением QR кодов. Введение ограничений сказалось работающей молодежи. С учетом того, что молодежь в основном занята в сферах досуга и торговли, а ввремя локдауна эти сферы были на время закрыты, работающая в этих сферах молодежь, была вынуждена уходить в неоплачиваемый отпуск, что негативно сказалось на благосостоянии данной группы. Мигранты, уехавшие перед закрытием границ, не могли вернуться в Россию, а те, кто остались выехать домой.

Подводя итоги исследования, отметим, что москвичи больше интересуются нетрадиционными учениями по сравнению с мигрантами. Наибольший интерес у москвичей к учениям, предсказывающим судьбу. Мигранты больше проявляют интерес к восточным религиям. В отличие от москвичей, мигранты больше включают в повседневный быт практики данных учений, они больше мотивированы в интересе к данным учениям т. к. у мигрантов ближнее окружение чаще изучает и практикует данные воззрения. В отличие от «непрактикующих» групп, «практикующие более толерантны к представителям других этносов и конфессий, меньше доверяют органам власти и местного самоуправления.

Мы считаем, что необходима дальнейшая разработка концепции изучения нетрадиционной религиозности среди молодежи, так и среди населения в целом.

Заключение

Мы рассмотрели в сравнительном анализе, в какой степени мировоззренческая позиция социальных групп молодежи с нетрадиционной религиозностью может влиять на отношение к этноконфессиональным взаимодействиям. Группа «практикующие» (как москвичи, так и приезжие) больше положительно относятся к бракам с представителями других этносов и религий, но в отличие от москвичей среди практикующих мигрантов нет респондентов отрицательно относящихся к браку с представителями других национальностей. Практикующие более толерантны к другим национальностям, т. к. у них кругозор выше, они более образованны. Поэтому они лучше понимают проблемы миграции, рассматривают их более тщательно. К религиозным организациям практикующие относятся более скептически. Такая тенденция прослеживается среди всех «практикующих», у молодежи процент недоверия выше к традиционным религиям и организациям, что объясняется поиском мировоззренческой позиции и контркультурными настроениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базаров Б.В. Буддизм и вызовы XXI века // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2014. № 3(15). С. 12–16.
2. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. М., 1999. 172 с.
3. Балагушкин Е.Г. Критика современных нетрадиционных религий. М: Изд-во МГУ, 1984. 288 с.
4. Баркер А. Новые религиозные движения. СПб: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997. 284 с.
5. Журавский А. Религиозная традиция в условиях кризиса секуляризма // Континент. 2004. № 12. С. 269–270.

6. Колосов Г.Н., Чингина Е.Н. Восприятие духовной и физической практики в йоге в мире и в России // E-Scio. 2019. № 10(37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-duhovnoy-i-fizicheskoy-praktiki-v-yoge-v-mire-i-v-rossii> (дата обращения: 21.06.2022).
7. Кублицкая Е.А. Традиционная и нетрадиционная религиозность: опыт социологического изучения // Социологические исследования. 1990. № 5. — С. 95–103.
8. Кэмпбелл Д. Тысячелетий герой. СПб.: Изд-во Питер, 2019. 480 с.
9. Мирча Э. Словарь религий, обрядов и верований / Мирча Элиаде. М.: СПб., 1997. 414 с.
10. Митрохин Л.Н. Религиозные «культы» в США. М.: Знание, 1984. 64 с.
11. Мчедлов М.П. Религиоведческие очерки. М.: Науч. кн., 2005. С. 50.
12. Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010. Т. 1–4. 2816 с.
13. Основы религиоведения Учеб. / Борунков Ю.Ф., Яблоков И.Н., Новиков М.П. [и др.]; под ред. Яблокова И.Н. М.: Высш. шк., 1994. 368 с.
14. Рыжов Ю.В. Ignoto Deo: Новая религиозность в культуре и искусстве. М.: Смысл, 2006. 328 с.
15. Уланов, М.С. Буддизм в контексте глобализации // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2007. Т. 25, № 1–2. С. 252–261.
16. Урбанаева И.С. Буддийский вектор цивилизационного пограничья // Пограничье культур — Культуры пограничья. — *Debaty artes liberales*. Т. 4 / науч. ред. З. Морохоева. Варшава: Druk Zaktad Graficzny Uniwersytetu Warszawskiego. 2012. 307 с.
17. Юнг К.Г. Йога и запад. Москва.: Изд-во Инициатива, 1994. 232 с.
18. Beckfor J.A. Cult Controversies: The Societal Response to New Religious Movements. CUP Archive, 1985. 327 p.
19. Bainbridge W.S. The Sociology of Religious Movements. 1997. 488 p.
20. Dawson I.I. The cultural significance of new religious movements and globalization: A theoretical prolegomenon // *J. for sci. study of religion*. Wash., 1998. Vol. 37, № 4. P. 580–595.

Lyutenko Irina Viktorovna

Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Institute of Demographic Research — a separate division
E-mail: blodrein@mail.ru

Interest in eastern religions and non-traditional teachings among the youth of Moscow and visitors

Abstract. The article discusses the interest of young people in Eastern religions, non-traditional and esoteric teachings, considered in a comparative analysis to what extent the worldview position of young people with non-traditional religiosity can influence the direction of their social orientations and attitude to the world around them. The focus of the article is youth (Muscovites and visitors). Youth as a social group, due to their age characteristics, is the most susceptible to the influence of non-traditional practices and religions, therefore, of particular interest is the study of the influence of non-traditional views on the consciousness of this particular age group. In the context of increasing migration flows to the metropolis (migrants from neighboring countries and migrants from other regions of the Russian Federation), young people among visitors cannot be ignored.

Keywords: religion; eastern religions; non-traditional and mystical teachings; migrants; youth

REFERENCES

1. Bazarov B.V. Buddhism and challenges of the XXI century // Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 2014. No. 3(15). pp. 12–16.
2. Balagushkin E.G. Non-traditional religions in modern Russia: morphological analysis. M., 1999. 172 p.
3. Balagushkin E.G. Criticism of modern non-traditional religions. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1984. 288 p.
4. Barker A. New religious movements. St. Petersburg: Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Institute, 1997. 284 p.
5. Zhuravsky A. Religious tradition in the conditions of secularism crisis // Continent. 2004. No. 12. pp. 269–270.
6. Kolosov G.N., Chingina E.N. Perception of spiritual and physical practice in yoga in the world and in Russia // E-Scio. 2019. No. 10(37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-duhovnoy-i-fizicheskoy-praktiki-v-yoge-v-mire-i-v-rossii> (date of reference: 06/21/2022).
7. Kublitskaya E.A. Traditional and non-traditional religiosity: the experience of sociological study // Sociological research. 1990. No. 5. — pp. 95–103.
8. Campbell D. Millennia hero. St. Petersburg: St. Petersburg Publishing House, 2019. 480 p.
9. Mircea E. Dictionary of Religions, rituals and beliefs / Mircea Eliade. M.: St. Petersburg, 1997. 414 p.
10. Mitrokhin L.N. Religious "cults" in the USA. Moscow: Znanie, 1984. 64 p.
11. Mchedlov M.P. Religious studies essays. M.: Scientific book, 2005. p. 50.

12. New Philosophical Encyclopedia. 2nd ed., ispr. and add. — M.: Thought, 2010. Vol. 1–4. 2816 p.
13. Fundamentals of Religious Studies Studies. / Borunkov Yu.F., Yablokov I.N., Novikov M.P. [et al.]; ed. Yablokova I.N. M.: Higher School, 1994. 368 p.
14. Ryzhov Yu.V. Ignoto Deo: New religiosity in culture and art. M.: Sense, 2006. 328 p.
15. Ulanov, M.S. Buddhism in the context of globalization // State, religion, church in Russia and abroad. 2007. Vol. 25, No. 1–2. pp. 252–261.
16. Urbanaeva I.S. Buddhist vector of the civilizational frontier // Borderlands of cultures — Cultures of the borderlands. — Debaty artes liberales. Vol. 4 / scientific ed. by Z. Morokhoeva. Warsaw: Druk Zaktad Graficzny Uniwersytetu Warszawskiego. 2012. 307 p.
17. Jung K.G. Yoga and the West. Moscow.: Publishing house Initiative, 1994. 232 p.
18. Bainbridge W.S. The Sociology of Religious Movements. 1997. 488 p.
19. Dawson L.L. The cultural significance of new religious movements and globalization: A theoretical prolegomenon // J. for sci. study of religion. Wash., 1998. Vol. 37, № 4. P. 580–595.